

На следующий день Цзян И проснулся от телефонного звонка. Нашупав телефон, он поднес трубку к уху, и оттуда донесся голос старого Чжоу:

— Выручай, братец, в эту сцену добавили еще одного персонажа — небольшого злодея в исторической драме. Играть развратника: он домогается главной героини, главный герой спасает её и пришибает негодяя. Есть со словами! Братец, как подворачивается что-то хорошее, я всегда о тебе думаю. Ну что, приедешь?

Короткий разговор дал Цзян И общее представление о роли.

— Чжоу-гэ, раз уж надо выручать, плати побольше. Жди, я уже еду!

Положив трубку, он быстренько оделся, наспех ополоснул лицо во дворе и напрямую отправился на киностудию.

На месте он созвонился со старым Чжоу, и тот затащил его в гримерку. Там уже сидел другой актер — по его одежде сразу было понятно, что это исполнитель главной роли.

— Красавчик, подожди немного, закончим макияж с ним, потом закрасим тебя, — бросила женщина-гример.

Актер бросил на Цзян И косой взгляд. Такой рост, такая внешность — это же чистой воды затмение его собственной красы! Нет, надо обязательно попросить гримера сделать этого паренька пострашнее, — в голове у актера уже созрел небольшой коварный план.

Дошла очередь до Цзян И. Актер бросил гримеру:

— Сделай его потемнее лицом, пострашнее, понял? — и вышел.

— Популярности кот наплакал, а замашек выше крыши. Небось возомнил себя звездой малобюджетки, — тихо пробормотала гримерша.

— Не переживай, красавчик, я тебе только белизну выровняю, а остальное как есть оставлю.

Цзян И не придавал этому значения: в конце концов, ему не впервой было сталкиваться с завистью и придирками главных актеров — привык.

Закончив с гримом и переодевшись, Цзян И бегло просмотрел сценарий. Реплики действительно были — целых три штуки, и ни половинкой слова больше!

Войдя на съемочную площадку и оглядев остальных актеров, он подумал, что бюджет тут и правда скромный — артисты совсем юные, выглядят так, будто еще институт не закончили.

— И с такой внешностью ты собрался играть похотливого извращенца? Справишься вообще? Если облажаешься, не обессудь, церемониться не стану, — сурово заявил режиссер.

— Не переживайте, режиссер, этот мой братец точно справится! Он у нас парень известный, актер массовки с вполне сносной игрой, — с улыбкой заступился старый Чжоу.

— Не сомневайтесь, режиссер. Раз уж я согласился, то сыграю как надо, — спокойно ответил Цзян И.

Шагнув под свет софитов, стоило режиссеру скомандовать мотор, как аура и выражение лица Цзян И мгновенно изменились.

На крупном плане глаза Цзян И сузились, излучая похотливый блеск, уголки рта расплылись в ухмылке — вся мерзкая, гнусная сущность персонажа проступила наружу в одно мгновение.

Цзян И медленно двинулся к связанной на кровати пострадавшей героине, и с каждым шагом его злодейская ухмылка становилась всё шире.

Актриса в роли героини, казалось, остолбенела от такого зрелища: по сценарию ей полагалось яростно сопротивляться, но она замерла ни жива ни мертва.

Дождавшись, пока Цзян И произнесет первую реплику — Красавица, — и подойдя к постели, он выдал вторую:

— Хе-хе, а вот и твой господин, — после чего резко навалился на героиню сверху.

Режиссер тут же завопил:

— Стоп!

Цзян И торопливо соскочил с девушки, про себя отметив, что на ощупь она оказалась довольно мягкой. Но стоило взглянуть на неё, как он удивился: с чего это у неё щеки зарделись? И уши почему-то покраснели?

— Ты как играешь?! Надо же сопротивляться! На тебя уже сверху завалились, а ты и не шелохнешься? Нельзя же млеть только оттого, что парень красивый! Он злодей, ты должна отталкивать его! И вообще, откуда самодеятельность? По сценарию ты не должна была падать под него! — рывкнул режиссер.

— Простите, режиссер, я просто слишком глубоко вжился в роль, в следующий раз обязательно буду сдерживаться, — с виноватой улыбкой ответил Цзян И.

Второй дубль прошел гладко. Героиня сопротивлялась, пусть и несколько наигранно. Затем

появился главный герой и вялым тычком меча пронзил Цзян И. Цзян И выдал третью реплику — А-а, — и режиссер крикнул:

— Снято!

Позже Цзян И нашел старого Чжоу:

— Неплохо сыграно, братец! До того мерзко выглядел, что мне самому захотелось тебе врезать. Вот твоя оплата за сегодня — пятьсот, ты меня не опозорил, — с шутливой улыбкой сказал Чжоу.

— Спасибо, Чжоу-гэ, всё благодаря твоей протекции, — Цзян И взял деньги.

— Ты парень старательный, играешь нормально, только возможностей нет. Покрутись-ка еще по киностудии, поищи, может, где еще люди нужны. Натолкнешься на толкового режиссера — глядишь, и выбьешься в люди, — посоветовал Чжоу.

Цзян И сунул купюры в карман:

— Спасибо на добром слове, Чжоу-гэ. Делать сегодня больше нечего, так что я пока поброжу тут окрест, а ты занимайся своими делами.

Хотя старый Чжоу крутился в этой сфере уже не первый год, он всегда перебивался мелкими проектами. Выбить для Цзян И роль со словами было претком его возможностей — это хоть и выше массовки, элитная массовка так сказать, но как ни крути, всё равно массовка. Без чужой помощи многие так и сгнивают в толпе статистов. Своим поступком он помог Цзян И: а вдруг тот и вправду прославится? Тогда он завяжет полезное знакомство.

Цзян И снова начал бродить по павильонам киностудии, как вдруг к нему подбежал какой-то парень.

— Братуха, эта сцена вот-вот начнется! Чего еле ноги волочишь, шевелись, а то режиссер опять орать начнет! — с этими словами он схватил Цзян И за руку и потащил за собой.

Место, где Цзян И только что слонялся, находилось как раз напротив съемочной площадки другой группы. Цзян И не успел сообразить, как его втащили внутрь. Этот паря носился как угорелый — неужели перепутал человека? Судя по виду, это личный помощник какого-то актера.

— Режиссер, мой братуха вернулся! Давайте быстро гримировать и переодевать!

— А? Какой еще братуха? Ты кто такой? — младший помощник наконец обернулся и ошеломленно вытаращил глаза.

И правда: режиссер, сам Цзян И и толпа реквизиторов с актерами уставились друг на друга.

Все переглядывались в полном недоумении. К счастью, Цзян И повидал на своем веку немало крутых заварушек, иначе со стыда сгорел бы на месте.

— Режиссер, извините. Ситуация дурацкая, я сам в полном шоке: меня ни с того ни с сего сюда приволокли, слова вставить не дали и примчали бегом, — Цзян И уже хотел сказать: «Раз вышла ошибка, пожалуй, я пойду».

Но тут в голове мелькнуло: разве это не идеальная возможность заработать? Судя по декорациям, костюмам и масштабу съемочной группы, проект явно крупный. Он передумал заканчивать фразу.

Тут режиссер произнес:

— Молодой человек, я Хуан Яовэнь. Играть умеешь? Как раз вакансия освободилась: актер ногу сломал, когда лошадь на съемках другого фильма сбросила. Твоя внешность и типаж вполне подходят. Хочешь попробовать?

Цзян И едва не принялся нахваливать себя снова — надо же, только подумал вздремнуть, как ему под голову подсунули подушку.

— Ха-ха, наслышан, наслышан! Встреча — это судьба, режиссёр Хуан. Я умею играть. Что за требования к роли? Я прикину, потяну ли, чтобы не тратить зря время всей съемочной группы.

— Безалаберный принц, раздолбайский персонаж, — ответил режиссер Хуан.

Ишь ты, старый хрыч! Оказывается, это тот самый режиссёр Хуан. Похудеть не похудел, бороду еще не отразил — с первого взгляда и не признал.

Про себя отметил Цзян И. Когда-то им уже доводилось работать вместе: режиссер Хуан человек крутой, к съемкам относится чрезвычайно строго. На площадке вспыльчив — если играешь плохо, будет орать так, что усомнишься в собственном рассудке. Зато в неформальной обстановке вполне дружелюбен, любит давать шанс новичкам и продвигать молодежь. Кто не знает, вообще решит, что у него раздвоение личности.

— Сценарий тебе сейчас дадут, ознакомься. Завтра снимем сцену в чайхане — как раз и пройдешь пробы. Внешне ты мне приглянулся, но если с игрой облажаешься, придется искать другого. Реквизиторы, принесите ему экземпляр сценария!

— Хорошо, режиссёр Хуан, тогда я пойду подготовлюсь и завтра с утра явлюсь.

Заполучив сценарий у реквизитора, Цзян И двинулся обратно.

По дороге он снова столкнулся с тем молодым помощником, который принял его за своего

актера. Они и правда были очень похожи по телосложению, к тому же оба одеты в черное — сзади и впрямь не отличишь.

— А лицо-то мне почему кажется знакомым? — размышлял на ходу Цзян И.

<http://bllate.org/book/21025/2137179>